

УДК 070.19+81 (10.01.10, 10.02.01)

Ю. Н. Драчева, Е. Н. Ильина

ПАРТВОРК «КУКЛЫ В НАРОДНЫХ КОСТЮМАХ»: КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ОСНОВА, ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ¹

Рассматривается партворк как периферийный жанр СМИ и продукт массовой культуры, функционирующий в современной медиасистеме, определяется место серии «Куклы в народных костюмах» в типологии партворков. На примере партворка «Куклы в народных костюмах» рассматриваются воздействующая, когнитивная и дидактическая функции этого типа издания, а также анализируются коммуникативные стратегии, воплощенные в текстовом оформлении партворка. Особое внимание уделяется вербальному компоненту стратегии создания сложного образа коллекции кукол в народных костюмах.

Ключевые слова: партворк, лингвистика СМИ, этнолингвистика.

В последние годы партворки (периодические коллекционные издания) стали неотъемлемой частью отечественной системы средств массовой информации, уже будучи перспективным и рентабельным сегментом зарубежного медиарынка. Актуальность исследования этого периферийного жанра СМИ обусловлена малоизученностью функционирования партворков и значимостью изысканий в сфере массовой культуры в условиях конъюнктуры и изменения тенденций массового и элитарного потребления в эпоху постмодерна.

Будучи продуктом массовой культуры, партворк отражает многие ее черты. Партворк как *часть медиасферы* характеризуется такими чертами, как космополитизм, выражающийся в издании национальных серий, адаптированных под конкретный рынок (например партворк «Дамы эпохи»), утрата автора (партворки являются продуктом условного / неопределенного коллективного авторства), коммерциализированность (рентабельность партворков достигается за счет продаж).

Партворк как *товар* характеризуется массовостью, серийностью и визуализированностью. Партворки – это товар массового потребления, охватывающего разные аудитории (дети и взрослые; мужчины и женщины; специалисты и любители), разные хобби. Серийный выпуск партворков позволяет гибко реагировать на изменения рынка: если коллекция пользуется устойчивым спросом, количество выпусков в ней увеличивается. Визуализация является одним из определяющих факторов продажи партворков: это и визуализация результата при выходе модельных серий, и качественные фотоматериалы и иллюстрации в журнале, и красивый «подарок» (игрушка, репродукция, часть модели и т. д.) в каждом выпуске, и ссылка на визуально воспринимаемый образ – известный объект массовой культуры (популярный фильм, мультфильм, известная картина).

Партворк является развлекательно-познавательным изданием, причем развлекательность стоит на первом месте, а познавательность вторична. В партворках реализуются тенденции инфотейнмента в СМИ (использование игровых приемов при подаче новой информации) и эдьютейнмента в образовании (обучение через игру): развлекательность относится к способу подачи материала, а познавательность определяет энциклопедический, хотя и квазинаучный, характер издания.

В партворке научно-популярного типа ярко проявляются воздействующая, когнитивная и дидактическая функции. Специфику их проявления можно рассмотреть на примере партворка «Куклы в народных костюмах». Данная коллекция выходит с весны 2012 г. В настоящее время вышло 64 журнала и три специализированных выпуска, представляющих традиционный мужской костюм. Следует отметить высокий потребительский интерес к данной серии издательского дома «Де Агостини», чему во многом способствует адекватное сочетание вербальных и невербальных средств создания образа коллекции.

В типологии партворков коллекция «Куклы в народных костюмах» может быть определена следующим образом. Это коллекция открытого типа, предполагающая приобретение однородных объектов, а не различных частей целого. С точки зрения адресации данный партворк предназначен для смешанной аудитории, но преимущественно для взрослых женщин. Тематически он относится к изданиям этнографической направленности (этнография, история национального костюма) преимущественно научно-популярного характера. По типу прецедентной фокусировки он направлен на описание артефакта: анализируется народный костюм. По типу объекта коллекционирования – партворк с приложением игрушки (кукла в национальном костюме).

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского государственного научного фонда (конкурс поддержки молодых ученых 2014 г., проект № 14-34-01263 «Мультимедийный корпус вологодских текстов “Жизненный круг”»).

Коллекцию кукол в народных костюмах, во-первых, представляют анонсирующие тексты. Это описание коллекции на сайте издательского дома «Де Агостини» [1], каталог коллекции, рекламные ролики, листовки и пр. Задача данных текстов – заинтересовать потребителя в приобретении коллекции, сформировать о ней первоначальный образ. Общее описание коллекции позиционирует достоверность сведений, сообщаемых в журналах, ссылкой на сотрудничество с Институтом этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН и ООО «Этноконсалтинг», обращает внимание потребителя на высокое качество изготовления коллекционных кукол (*фарфоровая кукла ручной работы в оригинальном, достоверно воссозданном наряде* [2]), анонсирует структуру журнала, формирует представление о каждой из его рубрик (*«Что здесь носили?» Раздел посвящен нарядам описываемой местности. Вы узнаете о культуре одежды, об особенностях ее ношения, о красноречивом языке народного костюма* [2]) и, наконец, комментирует возможность приобретения коллекции в розничной продаже или через сайт издательского дома «Де Агостини». В свернутом виде эту же логику репрезентирует рекламный ролик, анонсирующий появление коллекции. Интерес к коллекции поддерживает обещание подарков (например коробки для хранения журналов), проведение конкурсов для покупателей и пр.

Тексты отдельного выпуска коллекции формируют у читателя образ места, этнической культуры и народного костюма, в который одета кукла. При этом обращают на себя внимание так называемые парные выпуски, посвященные описанию мужского и женского костюмов одной территории: образ культуры места, создаваемый каждым из них в отдельности насколько различается.

Таковы, например, выпуски, характеризующие мужской и женский костюмы Московской губернии. Если в «женском» журнале Московская земля представлена как *«ситцевый край»*, *«родина матрешки»* и *«кукольное царство»*, в качестве традиционных женских занятий представлены шитье, ткачество, вышивка, кружевоплетение, из развлечений характеризуются детские игры (*«хмель»*, *«у медведя во бору»*, *«пьяница»*), а как образцы словесного творчества демонстрируются *дразнилки* и *докучные сказки*, то «мужская» версия коллекции говорит о Москве как *«сердце России»*, рассказывает о традиционных художественных промыслах Московской губернии, сосредоточенных в Гжели, Жостове и Сергиевом Посаде, описывает традиционные мужские забавы – *лапту* и *кулачные бои*.

Образ женщины – носительницы традиционной народной культуры, создается с помощью описа-

ния народного костюма и обычаев его ношения (*«Красна девица до гряд: в сарафане до пят»* [3, вып. 1, с. 8]; *«Вот тебе кокуй, с ним и ликуй»* [там же, с. 9]), с помощью визуальных и словесных иллюстраций, рисующих целостный образ московской красавицы – крестьянки (например цитируемый отрывок рассказа «Свидание» И. С. Тургенева [там же, с. 24] или «Портрет неизвестной в русском костюме» И. Аргунова [там же, с. 22]), купчихи (репродукция картины А. Рябушкина «Купеческая семья в XVII веке» [там же, с. 5]) или знатной дамы, демонстрирующей исконный русский стиль в одежде (*«Императрица была в ало-бархатном русском платье, унизанном крупным жемчугом, со звездой на груди и в бриллиантовой диадеме на голове...»* [там же, с. 12]). Мужской парный образ создается авторами журнала на фоне легенд о людях и событиях, связанных с историей Москвы (*Василий Марин* – котельщик, спасший людей во время пожара Большого театра; *Ванька Каин* – легендарный авантюрист XVIII в.; *Герасим Курин* – герой народного движения Отечественной войны 1812 г.), визуализации представлений об известных исторических деятелях (памятник *Минину* и *Пожарскому* [4, с. 3]) и литературных персонажах (репродукция картины *«Купец Калашников»* К. Лебедева [4, с. 7], изображением бытовых зарисовок старой Москвы).

Говоря о специфике создания образа коллекции кукол в народных костюмах, следует заметить, что это достаточно сложный образ. Он включает в себя образ территории, образ национальной культуры и, наконец, образ куклы, персонифицирующей представителя того или иного народа, носителя национальной культуры, жителя определенной местности. Все эти образы создаются различными способами и с помощью различных языковых средств. В качестве иллюстрации рассмотрим материалы выпуска коллекции, посвященные культуре Татарстана [3, вып. 31].

Образ территории в первую очередь формирует карта Российской империи (по данным конца XIX в.), на которой обозначена территория, занимаемая в настоящее время Республикой Татарстан, а также перечисление территорий расселения татар (Поволжье, Приуралье, Западная Сибирь, страны ближнего и дальнего зарубежья) как пограничных между Европой и Азией [там же, с. 2–3]. В тексте упоминаются древние татарские города (Булгар, Казань), а также места традиционных поселений различных этнических групп татар (казанские, астраханские, сибирские, касимовские, нижегородские, крымские и др.). Республика Татарстан представляется в тексте журнала как *«центр истории и культуры татарской нации, северный форпост мусульманства, часть исламского мира и ве-*

ликой цивилизации Востока», древний город Булгар именуется «Северной Меккой», а сегодняшняя столица Татарстана – «как и вечный Рим, стоит на семи холмах» [3, вып. 31, с. 3–4]. Так на фоне собственно географической репрезентации формируется образ величественного государства, древней национальной культуры, имеющей отношение не столько к европейской западной цивилизации, сколько к мусульманскому Востоку.

При создании образа национальной культуры Татарстана составители журнала нередко подчеркивают ее этническое и религиозное разнообразие. Они прибегают к историческим и культурным параллелям, обнаруживающим связь татарского и русского народов. Это и рассказ о двух знаменитых храмах – мечети Кул Шариф в Казани и соборе Василия Блаженного в Москве, повествование о городе Свияжске, который, по мнению авторов, явился прототипом сказочного города Буяна в «Сказке о царе Салтане» А. С. Пушкина [там же, с. 5]. Кроме того, образ полиэтничного и поликонфессионального татарского мира создают очерки о *кряшенах* – крещеных татарах, *крымских татарах*, представляющих три этнические группы – *южнобережных татар*, соединивших в себе греческую, готскую, турецкую, черкесскую и итальянскую кровь, *степных татар* – потомков половцев и ногайцев – и *горных татар*, предками которых были различные племена и народы, с древних времен населявшие Крым [3, вып. 63, с. 4].

Представление о материально-бытовой татарской культуре создают рассказы о традиционных занятиях татар (токарное, слесарное, плотницкое, бондарное дело, рогожно-куле-ткацкий промысел, кожевенное производство, производство узорной обуви, золотошвейное и ювелирное ремесло). Материально-бытовое здесь тесно переплетается с описанием народной духовной культуры: традиционных обычаев и обрядов, народных праздников, гуляний и забав. Композиционным центром такого описания является заявленный в коллекции татарский женский свадебный костюм. Разбор деталей костюма сочетается с описанием их ритуальных функций как оберегов («*в ожерелье и шайтан запутался*») и расшифровкой сакрального смысла узоров свадебной вышивки и ювелирных украшений («*цветок лотоса как символ совершенства, мира и плодovitости*» [3, вып. 31, с. 14]. Различные этапы татарской свадьбы – сватовство, бракосочетание, отъезд из родительского дома и пр. – описываются на фоне рассказа о народных трапезах, описания рецептов свадебных татарских блюд (например *туй ашы* [там же, с. 22]) в контексте изречений, посвященных свадьбе («*Чем богаче невеста, тем*

тяжелее ее ноша», «*Женщина без мужа – конь без узды*»).

Описание культуры места и этнической культуры татар, таким образом, создает богатый эмоциональный фон для восприятия образа куклы-татарки в свадебном костюме, персонифицирующей лучшие черты татарской женщины – красавицы, шеголихи, рукодельницы, послушной жены, счастливой матери. Эти черты в той или иной форме вербализуются на страницах всего журнала: «*По-всемирно распространенным занятием женского населения являлось ткачество, плетение кружев и салфеток, вязание платков из козьего пуха*» [3, вып. 31, с. 6]; «*Казанские татарки любили наряжаться гораздо больше мужчин*» [там же, с. 9]; «*Татарские девочки уже с трех лет носили серьги*» [там же, с. 12]; «*Играючи, татары и поют, и пляшут, и работают*» [там же, с. 16], «*Дом с детьми – базар, а без детей – пустошь*» [там же, с. 16] и др. Продается уже не собственно фарфоровая кукла, а образ женщины – носительницы национальной культуры великого народа.

Коллекция «Куклы в народных костюмах» может быть интересна и в дидактическом плане. Тексты партворка, содержащие компоненты этнокультурного образования [5–7], могут быть использованы как основа для организации внеклассных мероприятий по культуре родного края, а также других территорий и народов.

Так, журнал, сопровождающий куклу в летнем костюме Вологодской губернии [3, вып. 14], создает образ вечной красоты Русского Севера. Он обращается к истории заселения края финно-угорскими и славянскими племенами, упоминает знаменитых вологжан – писателей (К. Н. Батюшкова, В. А. Гиляровского, Н. М. Рубцова и др.), ученых (создателя вологодского масла Н. В. Верещагина), ремесленников (А. Ф. Брянцеву – создательницу вологодского кружева). Издатели публикуют описания весенне-летних народных гуляний (*Масленица, Пасха, праздник Ивана Купала* и др.), местных игр и забав (*ключики-замочки, дрема, олень* и др.), записи рецептов традиционных блюд (*говяжий студень*). Значительное место в журнале отведено описанию вологодского костюма. В этой части работы активно используется специальная и диалектная лексика. Она толкуется либо в контексте («В Кирилловском, Череповецком и Устюженском уездах носили *запон* – один из самых старинных видов передника, в Кадниковском, Великоустюгском и Каргопольском – *завеску* – полотнище ткани с завязками, которыми он крепился у груди» [там же, с. 10]), либо на полях страницы в специальном «Словаре»: «*Кудель* – вычесанный и перевязанный пучок льна, приготовленный для пряжи» [там же, с. 17] – ср.: *Куделя* '2) волокно льна или шерсти,

приготовленное для прядения» [8, вып. 4, с. 11]. Образ вологодской красавицы создается с помощью фотографий, описания традиций, связанных с ношением костюма в различные периоды жизни женщины, фольклорных текстов, позиционирующих местный эталон внешней привлекательности («Уж как девушка садочком шла // Раскрасавица зелененьким // На ней платице белеется // Что косыночка алеется // На головушке розовый платок // Во правой руке немецкий веерок...» [3, вып. 14, с. 12]) и трудолюбия («Во Фетиньине беседа хороша // Во беседе сидит девушка // С точеными плечками // Со камышевыми коклюшечкам // С колленкоровой подушечкой // С позолоченным булавочкам // Она шелковы кружева плетет...» [там же, с. 13]).

При этом необходимо помнить, что тексты партворка как издания массовой культуры представляют лишь наиболее заметные явления региональной культуры и на весьма поверхностном уровне. Поэтому такие тексты могут быть лишь отправной точкой для краеведческой работы, организация которой потребует внимательного изучения специ-

альной литературы по этнографии, фольклористике и диалектологии, изучения образцов речи местных жителей, сохранивших культуру места. Решению этих задач будет способствовать создание электронных корпусов текстов, посвященных материально-бытовой и духовной культуре народа, например электронный ресурс «Жизненный круг», систематизирующий тексты по вологодской народной культуре [9], а также исследования, посвященные изучению диалектной языковой личности [10, 11].

Таким образом, партворк «Куклы в народных костюмах» способствует популяризации региональной культуры, тем самым выполняя дидактическую функцию изданий такого рода. В когнитивном плане описываемая журнальная серия реализует ментальное представление о культурно значимых трудовых и игровых ситуациях, отражающихся в оформлении костюмов, связанных с ними. Наконец, рассмотрение лингвистических особенностей текстов партворка позволяет сделать ряд выводов о воздействии подобных изданий на потенциального покупателя.

Список литературы

1. Куклы в народных костюмах // Сайт российского представительства издательского дома «Де Агостини». URL: <http://dolls.deagostini.ru> (дата обращения: 01.07.2014).
2. Куклы в народных костюмах. Описание коллекции. М.: Де Агостини, 2012.
3. Куклы в народных костюмах. Вып. 1–64. М.: Де Агостини, 2012–2014.
4. Куклы в народных костюмах. Спецвыпуски 1–3. М.: Де Агостини, 2013–2014.
5. Афанасьева А. Б. Этнокультурное образование как проблема современной педагогической науки // Изв. Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2008. № 68. С. 100–116.
6. Тимошенко Л. Г. Этнокультурное образование детей в условиях современного общества // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. № 4 (132). С. 95–98.
7. Тимошенко Л. Г. Этнокультурное образование в условиях современного социума // Науч.-пед. обозрение. 2013. № 1 (1). С. 46–51.
8. Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12. Вологда, 1983–2007.
9. Драчева Ю. Н., Задумина П. Н. Мультимедийный корпус вологодских текстов «Жизненный круг» как репрезентация региональной концептосферы // Образы национальной ментальности в текстах Русского Севера: сб. науч. ст. Вологда: Легия, 2013. С. 23–26.
10. Ильина Е. Н. Проблемы изучения диалектной языковой личности // Уч. зап. Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Т. 27 (66). № 1. Ч. 1. С. 232–235.
11. Народная речь Вологодского края: говоры Кирилловского района Вологодской области: монография / С. А. Ганичева, Ю. Н. Драчева, Е. Н. Ильина, Н. Г. Михова; науч. ред. Е. Н. Ильина. Вологда: Легия, 2014. 160 с.

Драчева Ю. Н., кандидат филологических наук, доцент.

Вологодский государственный университет.

Ул. Ленина, 15, Вологда, Россия, 160000.

E-mail: yulia.dracheva@mail.ru

Ильина Е. Н., доктор филологических наук, профессор.

Вологодский государственный университет.

Ул. Ленина, 15, Вологда, Россия, 160000.

E-mail: filfak@list.ru

Материал поступил в редакцию 18.07.2014.

Yu. N. Dracheva, E. N. Ilyina

THE PARTWORK «DOLLS IN FOLK COSTUMES»: COMMUNICATIVE PECULIARITIES, LINGUISTIC FRAME AND DIDACTIC POTENTIAL

This article examines a partwork as a peripheral media genre and a product of mass culture which is functioning in the modern media system, the series «Dolls in Folk Costumes» is characterized according to the typology of partworks. The incentive, cognitive and didactic functions of this type of publication are described by the example of the «Dolls in Folk Costumes» partwork, as well as communicative strategies which are realized in the typography of the partwork. The authors pay particular attention to the verbal component of the communicative strategy aimed to create a complex image of the collection of dolls in folk costumes. It includes the image of the area, the image of the national culture and, finally, the image of the doll which can personify a representative of the people, a carrier of the national culture, and a resident of this area.

Key words: *partwork, linguistics of media, ethnolinguistics.*

References

1. *Dolls in Folk Costumes*. The website of the Russian representation of the Publishing house "De Agostini". URL: <http://dolls.deagostini.ru> (Accessed: 01.07.2014) (in Russian).
2. *Dolls in Folk Costumes. Description of the collection*. Moscow, De Agostini Publ., 2012 (in Russian).
3. *Dolls in Folk Costumes*. Issues 1–64. Moscow, De Agostini Publ., 2012–2014 (in Russian).
4. *Dolls in Folk Costumes*. Special Issues 1–3. Moscow, De Agostini Publ., 2013–2014 (in Russian).
5. Afanasyeva A. B. Ethnocultural education as a problem of modern pedagogy. *Proceedings of the Herzen State Pedagogical University of Russia*, 2008, no. 68, pp. 100–116 (in Russian).
6. Tymoshenko L. G. Ethnocultural education of children in today's society. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, no. 4 (132), pp. 95–98 (in Russian).
7. Tymoshenko L. G. Ethnocultural education in today's society. *Scientific and Pedagogical Review*, 2013, no. 1 (1), pp. 46–51 (in Russian).
8. *The Dictionary of Vologda Dialects*. Issues 1–12. Vologda, 1983–2007 (in Russian).
9. Dracheva Yu. N., Zadumina P. N. Multimedia Electronic Corpus of Regional Texts "Circle of Life" as a Representation of Regional Concept Sphere. *Images of the National Mentality in Texts of the Russian North: scientific articles*. Vologda, Legiya Publ., 2013. Pp. 23–26 (in Russian).
10. Ilyina E. N. The study of a dialectal linguistic personality. *Proceedings of the Vernadsky Tauride National University. Series "Philology. Social communication"*, vol. 27 (66), no. 1, part 1, pp. 232–235 (in Russian).
11. *Folk Speech of the Vologda Region: the Dialects of the Kirillovsky District*: monograph / S. A. Ganicheva, Yu. N. Dracheva, E. N. Ilyina, N. G. Mikhova; ed. E. N. Ilyina. Vologda, Legiya Publ., 2014. 160 p. (in Russian).

Dracheva Yu. N.

Vologda State University.

Ul. Lenina, 15, Vologda, Russia, 160000.

E-mail: yulia.dracheva@mail.ru

Ilyina E. N.

Vologda State University.

Ul. Lenina, 15, Vologda, Russia, 160000.

E-mail: filfak@list.ru